Ролан Антонович Быков долго болел. Потом — восстанавливался в санатории. Потом — разгребал неотложные дела. Потом уезжал в командировку...

Наконец мы встретились. Обстановка клуба «Ностальжи», где Быков свой, располагала к неспешной беседе... Ролан Антонович согласился, что полугодовым ожиданием я, да, заслужил два часа тет-а-тет.

CoDecegnux-1397-NG-£ 10-11.

вы по-прежнему продолжаете по картам гадать? Время от времени. К примеру, недавно знакомая попросила, неудобно было отказать

— Другим судьбу предсказываете, а себе?

- Исключено, никогда подобного не делал и не сделаю.

Искусство гадания, наверное, подарок Бога. Правда, однажды в Болгарии женщина, которой я взялся рассказать, что с ней было и будет, вдруг стала кричать: «Ты — черт, черт, черт!» Оказывается, я всю ее судьбу по лалони прочитал.

И все же: почему вы себе не гадае-

 Карты не смогут сказать мне ничего нового, я слишком хорошо себя

— Интересно, можно по картам предсказать будущее не конкретного человека, а целой страны?

— В принципе гадать можно на все что угодно. Но все-таки я советовал бы обращаться к футурологии, когда речь идет о таком масштабном объекте, как государство.

А когда вы впервые рискнули пога-

Это было в 42-м году, в городе Йошкар-Ола, куда мы уехали в эвакуацию. Я сказал женщине, что через три дня с фронта вернется ее муж. Откуда мне было знать, что эта бедняжка несколько месяцев назад получила похоронку?

Зачем же сказали про три дня?

Я был тринадцатилетним мальчишкой и не слишком задумывался над смыслом слов. Я видел, как гадала моя бабушка, и когда она однажды заболела, вызвался самостоятельно раскинуть карты зашедшей соседке. Бабушка позволила мне взять колоду, но предупредила: «Читать по картам буду я». Но мне хотелось показать, что я уже взрослый, что справлюсь. Не зря ведь смотрел, как и что делала бабушка, знал, что означают карты, что такое, к примеру, четыре шестерки. — И что это?

Дорога..

Словом, я прочитал по картам: «Через три дня вернется ваш муж». Бабушка всегда называла цифру три, когда говорила о чем-то очень близ-

Женщина выслушала меня, заплака-ла и убежала, а я получил от бабушки по морде.

— Натурально?

– Натуральнее не бывает... Анна Константиновна умела садануть.

...А через три дня приехал муж той женщины. Вот это было дело! Наверное, все в округе сразу про-

слышали о чуде?
— Не то слово! Нам пришлось бежать,

возвращаться раньше времени из эвакуации. Мы приехали в Москву зимой 43-го, не имея ни денег, ни продовольственных карточек. А что оставалось делать? Нам не давали жить, начался форменный террор. Когда мама пыталась усовестить бесконечных посетителей и объяснить, что мальчику нужно иногда и в школу ходить, ей говорили: «Отойди, женщина, пусть дитё скажет».

Вы запабатывали галанием на жизнь? Конечно! В какой-то момент это стало чуть ли не основной статьей дохода в нашей семье

Многие ваши предсказания сбыва-

- Стоило одному сбыться, и об этом говорили все, а о том, что в девяти других случаях я попадал пальцем в небо, никто не думал. Вся Йошкар-Ола знала, что пацан с Новостройки (так назывался район, где мы жили) точно предсказывает судьбу...

Я редко рассказываю о том времени. Наверное, сегодня можно было бы вспоминать пережитое полвека назад с легкой грустинкой или даже юморком, но я не забыл ощущения ребенка, от которого взрослые постоянно ждут чуда или хотя бы его

олан Антонович, обещания. Для меня те гадания на картах закончились нервными припадками, в результате чего в том же 43-м году я даже попал в Ка

В психиатрическую больницу? Разве есть еще Кащенко?

Все вокруг убеждали меня в каком-то особом даре, а я не верил в свое предназначение, считая, что лишь повторяю то, что мне говорят карты

Я видел разных предсказателей. Мы ведь жили на Зацепе, рядом Павелецкий вокзал, два рынка — Дубининский и Зацепский. «Подходи, девки, бабы, скажу, на чем слабо. Гадает заслуженный зверек дядя Дима. Гадает - недорого берет. Гадает лично, точно, заочно. Гадает, кому жениться, кому с кем спать завалиться, кому родить, кому погодить, кому в тюрьму угодить. Пять рублей, пять рублей! За пять рублей дома не построишь, крышу не покроешь, ботинки не купишь, а интерес получишь...» Это наш Зацепский рынок.

А что за зверек дядя Дима?

 Гадали на морских свинках. Попугаи были дороги - их трудно содержать, кормить, да и подыхают они часто. А морские свинки неприхотливы, размножаются быстро. Поэтому у нас все слепые гадали на свин-

Кстати, тогда же со мной приключилась жуткая история. Много позже я посмотрел «Виридиану» и понял, что рассказанное в фильме Бюнюэля мною было пережито в действитель ности. Однажды слепой инвалид дал мне потухший окурок и попросил сбегать прикурить. Я сделал, как просили, а потом с ужасом услышал, как мой слепой рассказывал приятелю, что у него нашли сифилис. Мне было 14 лет, и о сифилисе я кое-что уже знал. От страха чуть не умер. Прибежал домой, стал лихорадочно полоскать рот. У нас был одеколон «Кармен», я вылил себе в рот чуть не весь флакон... Уже прощался с жизнью, так как думал, что болезнь неизлечима, но меня, к счастью, пронесло. То ли у слепого не было сифилиса, то ли советская «Кармен» за полтора рубля убила всех микробов..

Впрочем, тот случай не отвадил меня от походов на рынок. Мне нравилась тамошняя атмосфера, веселая, рисковая жизнь. К слову, вы знаете, что рыночные шутки-прибаутки сочиняли за деньги лучшие московские поэты? Делегаты так называемой мафии слепых приходили к мастеру и говорили: «Платим. Напиши для нас так, чтобы слезу вышибало». И прекрасные стилисты писали тексты, выдавая их за фольклор. Кто писал, не знаю. Точнее — знаю, но не скажу.

ы прямо разволновались от воспоминаний.

Да, Зацепа... Кемя, в сущности, был? Обыкновенной московской шпаной

по кличке Малышка. А амплуа в нашей мальчишеской компании я имел страшное: моя задача заключалась в том, чтобы идти впереди, задирать прохожих и вызывать огонь на себя После этого налетали ребята: «Ты зачем маленького обидел?» Страшная роль мне отводилась. Правда, и получал я первым.

Тот, кто говорит, что бесстрашие это отсутствие страха, тот дурак. Ты должен сыграть бесстрашного. И я играл. В конце концов привыкаешь не бояться — ну, синяк поставят, ну, зубы вышибут. Не убьют ведь, верно? Олнажды приобретенный иммунитет против страха остается навсегда?

- Конечно. А иначе я не был бы та-ким, какой я есть. Помню, однажды часа в три ночи я сидел дома за компьютером и сочинял очередной сценарий... Я люблю работать ночью. Впрочем, и днем тоже люблю. Даже на вопрос, сова я или жаворонок, обычно отвечаю, что помесь - готов вкалывать круглосуточно...

Словом, в три часа ночи я услышал

На помощь звала женщина, живущая этажом выше. Я вышел на площадку, думаю: если нужно а не смогу -- так хоть покричим вместе. Оказывается, муж звавшей на подмогу заперся в туалете и не подает признаков жизни. Я подергал дверь, убедился, что из-за нее не доносится никаких звуков, и понял: дело серьезное. Позвонил в двери соседних квартир. Из одной выглянул двухметровый амбал, а из второй - мужик в трусах и капитанском кителе. Спрашиваю: «Топор у кого-нибудь есть?» Амбал выносит и протягивает мне. очевидно, как самому сильному. Втроем идем в квартиру, я начинаю ломать замок в-туалете. Дверь распахивается, и мы видим повесившегося хозяина квартиры. Амбал и офицер ретировались в мгновение ока — струсили. Может, если бы кто-то оставался у меня за спиной, и я слинял бы, но как убежать последнему?

...Меня всегда спасало то, что я жил легкомысленно. Когда в 50-е годы я без всякого разрешения открыл театр в Москве, то и дураку было ясно, что по мне Сибирь плачет. А я решил, что как-нибудь проскочу: ЦК подумает, что МГК разрешил, МГК посчитает, что это дело комсомола, комсомол спишет на профсоюз... Главное, что-бы красную ленточку Яблочкина перерезала. Яблочкина — это гарантия государства. Так и получилось: пришла Яблочкина, взяла в руки ножницы и... Так по сей день никто и не знает, что театр незаконнорожден-

Это вы о театре-студии МГУ?

О нем, родном. А Яблочкина, извините, кем в ту пору была?

Сан Санна Яблочкина была самой собой. Она продукт сталинской политики создания государственных имен. Кем был Чуковский? Человеком, которого поддерживала не только советская литература, но и все государство во главе с товарищем Сталиным. Так и с Яблочкиной — только же в театральной сфере

Между прочим, это был достаточно мудрый ход Иосифа Виссарионовича: эти государственные фигуры немного амортизировали тогдашнее чиновничество, поскольку могли ходить по высоким кабинетам и, звеня орденами, просить за кого-то. Отказать Чуковскому, Маршаку или Яблочкиной считалось неприличным, поэтому через классиков иногда удавалось пробить совершенно непробиваемое. Этим людям позволялось то, о чем простые смертные и думать не могли. Не знаю, правда или анекдот, но рассказывают, что Александра Александровна Яблочкина звонила председа-телю Верховного Совета Швернику и называла его Шкверником, а тот не

решался поправить... Кстати, когда говорят, что Чуковский ходил к Пастернаку и просил того отказаться от Нобелевской премии, я всегда думаю; а кто слышал, о чем говорили эти два человека наедине? То, что я знаю о Корнее Ивановиче, то, что вынес из личного общения с ним, позволяет мне утверждать, что Чуковский наверняка сказал Пастернаку: «Бери премию!» Они были такими, наши великие старики... Может быть, когда-нибудь кто-нибудь напишет о них всю правду. Возможно, это буду я.

Вы продолжаете вести дневник? К сожалению, нет. Как дома завелся компьютер, так дневникам пришел конец. Хотя я и сохранил файл под названием «Дневник».

Не получается доверить сокровен-

ное компьютеру? - Личное, интимное, высвеченное на экране монитора, выглядит странно... Но о дневниках жалею. Из них, кста-

ти, вышел сборник моих стихов. Я их записывал не для печати — так, для домашнего пользования. Особенно много я сочинял в период работы над «Чучелом» и сразу после этого - когда меня вовсю долбали за картину. Ленка, жена, не так давно перечитала

те мои стихи и говорит: «Ролан, написанное пятнадцать лет назад звучит словно сказанное сегодня». Я посмотрел: батюшки, а ведь правда! Нам ничто святое слово,

И для нас на самом деле Воскресение Христово

Только сладкий день недели.. – Ролан Антонович, я плохо разбираюсь в поэзии, поэтому меня больше за-интересовали не стихи, а страничка из дневника, которую вы поместили под обложку сборника. Там вы перечисляете срочные домашние дела, которыми вам нужно заняться.

Давайте посмотрим.

-- «Починить машину, перевезти кровать, взять из мастерской стол...» Эти строчки вычеркнуты, значит, выполнены. А вот к зубному врачу вы не сходили. Побоялись?

- Я вообще ничего в жизни не боюсь. Дело не в страхе. Просто стол, машина, кровать нужны были не только мне, а зубы — чисто моя проблема. На себя же всегда не хватало времени, сил, терпения. Так всю

ще строчка из дневника: «Достать (перезанять) деньги». Бедность не порок? Но и не предмет для гордости.

У меня никогда не

было денег, хотя я зарабатывал много. Видимо, тратил еще больше. Кстати, о рублях, долларах, тугриках и прочих дензнаках. Знаете, чем мне нравилось прежнее время? Люди чувствовали себя выше денег. Понимаете? Ценились не шмотки, квартиры, машины, а состояние души, физическая красота. Нет, женщины любили наряды, мужчины хотели чувствовать себя богатыми, но не это было главным. Жили не ради денег, как сейчас. Для меня идеалом служила моя двоюродная сестра, у которой из всей одежки только и были белая кофточка да черная юбочка. Но какой же красавицей она выглядела, как ее обожали мальчики! Это был довоенный идеал, где главное - обаяние, улыбка, доброжелательность.

Сегодня это состояние внутренней материальной независимости уграчено. Ай-я-яй, что мы потеряли! Надеюсь, это когда-нибудь вернется.

А может, в вас говорит обида на время? Раньше, поди, вы и играли больше, и популярность звенела звонче?

Да, в лучшие времена я играл в девяти фильмах за сезон. Шутка ли: у меня сто восемь киноролей! А за последние восемь лет я снял две картины и сыграл в пяти.

Значит, все же хотите пожаловаться на жизнь?

- Разве в этом дело? Жаловаться, наверное, нужно было раньше. И изоляцию, и травлю - все прошел. Меня не посылали на фестивали, с моими картинами за границу езлили другие. Помню, как я был страшно удивлен, когда меня позвали председателем жюри в Хихон. Первый вопрос, который задал, прилетев в Испанию: «Почему я?» Мне ответили, что у них принято приглашать в жюри режиссеров, получивших гран-при на предыдущих фестивалях. Оказывается, мне награду за десять лет до этого присудили. Значит, кто-то съездил, получил Золотого Пхилая.

— Кого? Пхилай или Пхиларь — не знаю точно. Слово испанское, а я этого приза так и не видел.

Ла что там: до 56 лет я оставался заслуженным артистом, носил звание, которое дают начинающим актерам после первой яркой роли. А у меня уже дело к пенсии шло...

Сыграли бы кого-нибудь партийно выдающегося, мигом звание народного получили бы.

Однажды мне предложили роль Ленина. И я согласился, подумав, что сыграю и сразу решу многие свои

проблемы. Приехал в Ленинград, поселился в двухэтажном номере гостиницы «Европей-- раньше я в таких никогда не жил, то есть принимали уже не актера Быкова, а вождя Ленина. Но... я прочитал сценарий и понял, что не смогу ЭТО сыграть. Там не было роли.

Не считал и не считаю себя диссидентом или смутьяном, но как актер я не в силах был браться за то, что мне неинтересно. Возникла проблема: как отказаться от съемок? Это оказалось еще труднее, чем роль получить. И я придумал: решил напиться и завалиться на встречу с режиссером пьяным. В якобы невменяемом состоянии я ему такого наговорил, что все сочли за счастье отправить меня обратно в Москву.

Вы рисковали?

- Еще как! Зато потом на вопрос, почему не прославлял партию и правительство, я получил право отвечать, что хотел, но не дали.

...Это все шутки, но тогда мне было не до смеха. Вы знаете, что после «Айболита-66» я попал в разряд запрещенных? Восемь лет подряд заворачивали сценарии моих картин, в них находили такие скрытые смыслы, о которых даже я не догадывался. Бред собачий! Ни за что не угадаете, почему запретили фильм «Внимание: черепаха!» В Госкино мне прямо сказали: «Ролан, не думайте, что кругом все глупые. У вас в картине есть такая сцена... Мы сразу поняли, что вы специально устроили парад советских войск в сортире». Я возопил: «Люди, побойтесь Бога! Дети играют в солдатики, при чем тут армейский парад?» А мне говорят: «Ага, а зачем вы тогда уронили красное знамя в мочу?» Я подумал, что схожу с ума: «Где вы мочу увидели, я снял образцово-показательный туалет, каких в жизни не бывает! Меня не парады интересовали, а то, о чем писал Достоевский нентность детской морали. Понима-ете, имманентность?» Разве им объяснишь... Правда, потом картину все-таки выпустили на экран.

Как водится, помог случай. Жил в Москве один драматург, который всю жизнь сочинял пьесы исключительно для кукольного театра. Этот старый умный еврей никогда не лез в политику, у него были одни зайчики, белочки, ежики. И вдруг — пьесу заворачивают. В чем дело? Оказывается, всему виной реплика одного из персонажей очередной сказки: «Не нужны нам ваши советы!» Вот в реперткоме и заинтересовались: о чем это речь, не о Советах ли депутатов трудящихся? Антисоветчиной пахнет! Но еврей есть еврей, он сказал: «Так и у вас кругом одна вражеская пропаганда. Куда ни пойдешь, везде написано «Выхода нет». Как это может быть, чтобы в Советской стране для простого труженика не нашлось вы-Словом, через два с половиной меся-

ца и мою «Черепаху» разрешили...

е поверю, что со своим деятельным характером вы сидели и ждали улыбки судьбы. – Как я «Чучело» получил,

знаете? Опять случай! Неизвестно, сколько еще лет мне не давали бы снимать, если бы мне не потребовалась рекомендация из райкома партии для поездки за границу. Бдительные райкомовские старички, которые проводили со мной собеселование, поинтересовались: а почему это товарищ Быков, кино забросили? Отлыниваете? Тут я и выдал: рад, мол, работать, но не дают, лишают конституционного права на труд. Ветераны партии возмутились, сказали кому надо, и я запустился с «Чуче-

Когда меня отлучили от кино, я пошел в цирк, затем вел на телевиде-